Студенты, театры и жилищный вопрос

На вопросы редакции газеты «Электрик» отвечает Виктор Николаевич Шелудько, первый проректор по административным, финансовым и хозяйственным вопросам нашего университета.

Вопрос: В последнее время в здании, примыкающем к общежитиям №2 и 3, все чаще стали появляться представители администрации университета, строители, оттуда стали уходить фирмы-арендаторы. Что там происходит?

Ответ: Начинаем реализовывать новый проект при поддержке наших стратегических партнеров: администрации города Югорска и фирмы «Тюменьтрансгаз». Если коротко, то у нас через 2–3 года фактически появится еще одно общежитие с культурно-досуговым центром. Мы проведем капитальную реконструкцию здания и в результате получим на трех этажах жилые комнаты для студентов и помещения для организации досуга на первом этаже.

В: А в этом есть настоятельная необходимость? Демографы предрекают уменьшение числа выпускников школ, а следовательно, и абитуриентов.

О: Мы все последние годы испытываем острый недостаток в местах для поселения студентов в наших общежитиях. ЛЭТИ – фирма известная, при любых реорганизациях высшего образования в стране у нас, безусловно, будет своя ниша на рынке образовательных услуг. Мы всегда готовили специалистов для всех регионов Союза, теперь России, для стран СНГ, дальнего зарубежья. Характер образования у нас далеко не региональный. Поэтому при всех демографических колебаниях общежития нам будут нужны. Прибавьте сюда повышение мобильности абитуриентов с введением ЕГЭ, не забудьте, что Петербург – культурная столица России, которая всегда привлекала внимание людей, стремящихся к образованию в широком смысле слова. Кроме того, не нужно быть пророком, чтобы предсказать уменьшение количества государственных вузов в самом ближайшем будущем. Мы активно ведем работу с выпускниками школ в самых разных регионах России и готовимся, в том числе, к демографическим спадам.

В: Но на третьем этаже пока еще находится театр «Синтез». Какова его судьба?

О: Все лэтишники прекрасно знают о репутации нашего университета как «эстрадно-танцевального с легким электротехническим уклоном». У нас и сейчас весомый авторитет в этой области. Клуб студентов и сотрудников в последние годы объединяет в своих творческих коллективах более тысячи энтузиастов. Многим из этих коллективов администрация оказывает поддержку, в том числе и материальную. На этих принципах мы пытаемся строить отношения и с театром «Синтез». Им предложили участвовать в разработке проекта культурно-досугового центра на первом этаже нового общежития, где предусмотрена театральная площадка. А пока будет ремонт – надо переехать. Есть различные варианты. Понятно, что переезд – дело малоприятное, он сопряжен с неудобствами, а иногда и потерями.

Многие клубные коллективы это на себе испытали, когда у нас ремонтировался актовый зал в 3-м корпусе. Приходилось и фортепиано перетаскивать в учебные аудитории, чтобы могли заниматься хор и класс сольного пения. Были и другие проблемы. Но перетерпели! Зато теперь есть где развернуться, мы получили прекрасный зал, да и коллективы ничуть не пострадали, ни один из них не распался. Так что и у «Синтеза» неплохие перспективы, если театр готов к конструктивному диалогу.

В: А ресурсов хватит на задуманное?

О: Вот именно отношение к ресурсам, на мой взгляд, имеет важнейшее значение в сегодняшней жизни. Здесь есть две составляющие: искать новые источники финансирования и экономно (читай – эффективно) использовать то, что имеешь. Те изменения в подходах к финансированию высшего образования, которые демонстрирует государство, однозначно требуют более эффективно распоряжаться ресурсами! Я мог бы привести много примеров жесткого и требовательного подхода администрации университета к эффективности использования площадей в учебных корпусах университета. Это же относится и к общежитиям. Да, исторически на 3-м этаже, где сейчас находится «Синтез», было очень популярное кафе, потом работал театр, который на некоторый период утратил тесную связь с вузом. Я еще раз повторюсь: мы демонстрируем поддержку досуга студентов и их объединений, обеспечивающих этот досуг. Пример - с сентября работает студенческое кафе на 5-м этаже столовой университета, прекрасно оборудованное, оно пользуется успехом у студентов. Пока еще не очень много мероприятий там проходит, но это дело, как говорится, наживное. Это кафе, кстати, уже стало постоянной базой для встреч клуба знатоков, где наши ребята занимают ведущие позиции. Так что и театру можем помочь. А что касается задуманного проекта с общежитием - осилим. Ни один уважающий себя руководитель не начнет серьезного дела, если не уверен в его успехе. Справимся быстрее, если будем чувствовать поддержку студентов, их организаций.

Общага ты, общага…

Часть 1. Лирическая

Каждый иногда хочет остаться в одиночестве. Хотя бы на время. Но одиночество – понятие неопределенное. Одни, к примеру, мечтают просто оказаться вдали от родителей, дедушек, двоюродных теть и остальных родственников. Другие в свои 18–19 полагают, что самостоятельность обретут и жизненный опыт получат именно в «общаге». Да еще и в приятной компании молодежи (в том числе и противоположного пола). Общежития – это ведь та-а-к романтично!

Общежитие №7

Мне сказали, что «я узнаю его из тысячи». Первая высотная башня от метро. Тем не менее, мои возможности были явно недооценены, я умудрилась зайти не туда, результатом чего стало пятиминутное брожение около лифта с мысленным вопросом «а где все?».

Преодолев непредвиденные трудности, я оказалась у цели. Точнее у КПП, ласково обзываемого «вертушкой». Бабулька в будке (это вахтер) намертво вцепляется в мой студенческий, дедулька в милитаризированнном «прикиде» спокойно дремлет на стульчике (это охрана?). Ну да, наша служба и опасна и трудна...

В лифт впихивается человек шесть. Чей-то острый локоть застрял в моем левом боку. Ненавижу лифты! Ситуация сильно напоминает вагон метро в час пик. Выползаю. В воздухе витает белая пыль непонятного происхождения. Впрочем, ее плохо видно. Потому что темно. Включите свет! Я не вижу то, чем дышу! По углам расположились бумажные мешки с неизвестным содержимым.

— Это у вас что, ремонт?

— Нет, у нас еще не сделали. К счастью.

Не понимаю причин радости. Выясняется, что ремонт начали в прошлом году. Пока сделали не всем. Но у тех, кому сделали, почти все уже поотваливалось. Особенно страдают туалеты-души, двери которых хронически поломаны и не закрываются. Короче говоря, если вы не хотите экстрима – ходите с табличкой «занято».

Проходим в «бокс» (несколько комнат и кухня, узкий коридор). Обувь просят оставлять за дверью комнаты. Робко интересуюсь, найду ли я свои ботинки на месте, когда буду уходить.

— Да, – успокаивает меня хозяйка комнаты. И тут же неуверенно добавляет: – Наверное...

Меня угощают чаем и последними новостями.

Последняя новость №1 – ужесточение режима посещения общежития. Оставаться на ночь посторонним нельзя. Приходят охранники и выгоняют. Хит сезона – трагическая история неизвестной девочки, которую выкинули на улицу в то время, когда метро уже закрылось.

Не желая повторять судьбу несчастной, ухожу сама. На мою обувь никто не польстился. Кражи здесь – явление нечастое. Дерутся тоже редко. Еще недавно это было общежитие исключительно для сотрудников университета, поэтому много семейных. Вообще, «семерка» – одно из самых тихих и спокойных общежитий. Не то что «двойка», «тройка» или «четверка»...

Рисунок Виталия ШИВРИНА

Общежитие №4

Та же самая «вертушка». На этот раз вахтер-дедулька за стеклом. Охранников както не видно. Лифта тоже. Ползу по разбитой лестнице.

Длинный полутемный коридор, исписанные афоризмами собственного – и не очень – сочинения двери. На кухне горят синим пламенем все четыре конфорки доисторической газовой плиты. Так теплее и готовить удобнее.

— А если пожар будет?

— Сгорим, так, может, ремонт сделают. Или переселят куда-нибудь...

В углу кухни у окна стоит «стол» (сильно подозреваю, что это дверца какой-то тумбочки, уложенная на шаткую табуретку). На стол лучше не опираться. Во-первых, он грязный, во-вторых, сразу же упадет. Просто два удовольствия в одном.

Кстати, с удовольствиями тут не очень. Особенно, когда грядет сессия. Все опрошенные в один голос утверждают, что кто-то что-то где-то празднует, но «мне некогда, я вообще в общаге мало бываю».

Идете в гости в общежитие – прихватите с собой еды. Вам будут рады! Ибо в результате обыска двух комнат мною были обнаружены: чай, не очень молодое (и не очень аппетитное) варенье, булка, категорически окаменевшее масло. Кроме того, сосед из комнаты напротив презентовал нам гранат. На кухне, правда, жарились сосиски, но опытная хозяйка была при них.

В общем, поесть не удалось. Зато удалось промерзнуть до костей. В гостях хорошо, а дома все же...

На выходе вахтер отказался вернуть мой студенческий. Какой такой билет? Не было здесь таких! Пришлось просматривать журнал посещений и с боем отвоевывать студенческий.

На вопрос «есть ли доля романтики в жизни в общежитиях?» обитатели общежитий отвечают: «если бы вы ЭТО видели...» и нервно смеются. Они уже поняли ценность домашнего уюта и собственных туалетов.

Часть 2. «Как страшно жить…»

Если вы – первокурсник, ходите по коридорам общежития осторожно. Незаметно. Крадитесь вдоль стеночек. И делайте вид, что у вас денег нет, не было и не будет. А мобильник вы только по телевизору и видели. Потому что древний закон джунглей гласит: «кто сильный, тот и прав». И закон этот не менее актуален в наши дни. Жить хотят все (а хорошо жить тем более) – выживает сильнейший. То есть здоровенные старшекурсники.

— Да, существует не то чтобы дедовщина, просто к «первакам» отношение другое. Всем известно, что у младших ребят старшие деньги силой отнимают, – говорят обитатели университетских общежитий, взяв с меня клятвенное обещание не выдавать их имен и фамилий.

Нет, они не боятся. Они разумно опасаются. И категорически не хотят рассказывать что-либо про драки. На прямой вопрос отвечают, что «драки случаются постоянно, но я про это говорить не буду».

И молчат. Никаких имен и фактов. Только лишь стандартные «ужастики», которые заканчиваются одинаковой фразой: «и бабушка-уборщица все утро с пола кровь смывала».

Зато ВСЕ опрошенные мной студенты, вынужденные жить в общежитиях, жалуются на охрану. На то, что практически любой человек (в том числе и не имеющий никакого отношения к ЛЭТИ) может без особых препятствий пройти в общежитие. Потому что даже если вахтерша (пред)пенсионного возраста очень захочет остановить желающего незаконно проникнуть в общежитие, естественно, у нее это вряд ли получится. А большинство из охранников присутствуют на посту лишь теоретически. В охране состоят совсем не Шварценеггеры. И особого рвения к исполнению служебных обязанностей они, по словам студентов, не выказывают.

А студенты, живущие в общежитиях, все чаще интересуются: почему, если они платят за проживание немалые деньги, им не могут обеспечить достойную охрану? Вот и хотелось бы задать этот вопрос тому, кто сможет на него ответить.

Вот только кому?

Екатерина ЩЕРБАК